

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-7

ЖИЗНЬ МОЯ – ТЕАТР

СТР.20

В УГАРЕ НЭПа

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№30 (163)
ИЮЛЬ 2023

СТР.14-17

ВНИМАНИЕ! ГОВОРИТ МОСКВА!

СТР.8-11

ДАМА ЧЕРВЕЙ, ЕЕ КОРОЛИ И ВАЛЕТ

Геннадий Норд

- Где вы родились? Кем были ваши родители? Есть ли у вас сестры и братья? Чем они занимаются?

- Я родился в столице Республики Армения - в Ереване 27-го марта 1995-го года, в день, который также является Международным Днём театра. Не знаю, имеет ли это какое-либо отношение к моему дальнейшему выбору профессии театрального деятеля, или это просто совпадение?

Мой отец по специальности - историк-арменовед. Идеология его жизни - познание человека, выявление и популяризация идентичности нации. Возможно, в какой-то генетической плоскости это желание передалось и мне.

Моя мама была гидрогеологом, три десятилетия жизни она служила своей профессии. К сожалению, я потерял маму ещё в 17 лет, а, не имея братьев и сестёр, в одиночку продолжил семейные традиции, носителем которых являюсь только я.

- В какой школе и как вы учились?

- Я посещал несколько школ, одна из которых была музыкальной. По причине болезни моей матери я стал ходить в школу-интернат, причём, по собственной инициативе, поскольку большую часть года моя бедная мама проводила в больнице, а часто, чтобы я не оставалась совсем один, отказывалась перемещаться в больницу. Поэтому я был вынужден настоять, чтобы меня перевели на полный пансон в интернат.

Конечно, когда мама была вне больницы, я после общеобразовательных и обязательных музыкальных уроков ехал домой, не оставался в интернате на ночь.

- Чем увлекались во время учёбы в школе?

- С ранних детских лет я увлёкся театральным искусством, посещал специальные курсы актёрского мастерства.

Остальное время, свободное от занятий в школе и театральной студии, пришлось уделять домашнему саду и присадебному участку. Читал книги по агрономии, сельскому хозяйству, чтобы собрать хороший урожай, обрабатывал удобрениями землю, защищал плодоносные деревья от вредителей. Выращенные овощи, ягоды и фрукты с девяти лет пришлось научиться продавать на рынке. Так проходили мои детские будни: практически, я мало играл со сверстниками, было просто некогда.

Я сейчас отвечаю на ваши вопросы и вспоминаю с волнением и долей грусти, как мне, маленькому ребёнку, было физически тяжело перетаскивать на автобусную остановку по пять-шесть вёдер с сельскохозяйственной продукцией или фруктами. Как и всем моим ровесникам, мне хотелось играть с мальчишками.

Зато, с какой гордостью на выученные деньги я покупал домой нужные продукты и лекарства для моей мамы!

Эта ранняя школа взросления и ответственности за близкого и родного человека в жизни мне пригодилась. Как настоящий мужчина и глава своего дома, я научился принимать серьёзные решения, осознавая свою важную миссию. Пришлось потрудиться и за самого себя: настырствовать пропущенные уроки, чтобы не скатиться до уровня плохо образованного хулигана без школьного аттестата. Важность получения качественных знаний я тоже осознал довольно рано, пришлось приложить немало усилий...

- Когда же вы стали заниматься творчеством?

- К 13 годам у меня уже был определённый театральный опыт. В этот период мы с моими двумя старшими друзьями - Арамом Микаеляном и Арменом Еремяном - сформировали артистическую группу, с которой собирались ставить на сцене нового молодёжного экспериментального театра мои собственные пьесы и произведения известных драматургов. Армену было тогда далеко за 30, Араму - почти 50, и я, которому исполнилось тридцать лет, должен был руководить всем этим коллективом. Вот такая творческая инициатива и оказалось стартом в моей будущей карьере театрального режиссёра.

- А точкой отсчета, наверное, надо считать ваши посещения театров?

- Не совсем так. Точка отсчета - это моя любовь к театральному искусству. Она

ЖИЗНЬ МОЯ - ТЕАТР

Мушег Мхитарян автор более трёх десятков пьес и соавтор многих литературных сборников. Он основал и возглавил театральную труппу, впоследствии ставшую основой для создания Ереванского Артистического театра «Янус», поставил несколько десятков спектаклей, сыграл около сорока ролей. Мушег, являясь руководителем Армянского отделения Союза писателей Северной Америки, много времени уделяет работе Союза. По его инициативе выпущен сборник пьес членов СПСА «Современная драматургия».

была естественной и воистину самородной! В театре я побывал всего один раз. Не помню, точно, сколько мне было лет - пять или, может, шесть лет, когда мама смогла меня отвезти на детский утренний спектакль-сказку в Главный театр Армении, где тогда показывали «Красную шапочку». В огромном зале нам поспаслившись сидеть на лучших местах в партере.

Я и представить себе не мог, что это здание станет для меня родной обителью, и позже я пройду здесь лучшие дни своей юности. Так что, как и во всём, что касается моего первого знакомства с театральным искусством и прекрасным, манившим миром сцены я тоже обязан своей доброй и тонко чувствующей маме, сумевшей при наших скучных материальных возможностях подарить блеск, восхищение и радость моим, часто печальным детским глазам.

- Кому вы подражали и на кого хотели быть похожим?

- В театральном мире я быстро приобрёл друзей. Пожалуй, первым из них был актёр Оганес Варданян.

В 15 лет я снимался в кино. Это был персидский фильм, который снимали в Армении, на съёмках познакомился с актёром Оганесом Варданяном, возраст которого в те времена уже приближался к 70-ти годам. За несколько недель съёмок мы подружились. Меня буквально захватывали его поучительные, увлекательнейшие истории про армянский театр советских времен. Подкупало, в особенности, то, что он рассказывал их как очевидец. Но ещё и то, что подобных, уникальных историй невозможно было найти ни в одной книге или услышать от другого человека.

С помощью Оганеса я познакомился со знаменитым советским драматургом Геворгом Саргсяном, который в те годы занимал должность руководителя Литературным отделом в национальном Академическом театре имени Габриэла Сундукяна в Ереване. Я уже делал свои первые драматургические шаги и свои пьесыставил с труппой, которую сам формировал.

И вот, однажды набрался смелости, решив пойти и представиться знаменитому драматургу, показать ему свои пьесы, а, точнее, то, что в далёком раннем юношестве мне казалось пьесами. Так я очутился у парадного входа театра имени Сундукяна. Столь величественное здание главного храма драматического искусства Армении мне показалось «велика-

ном», который, в любой момент, может открыть пасть и проглотить меня. Но я всё же мужественно перешагнул порог кабинета дяди Геворга. Так и по сей день, я называю своего любимого старшего друга и коллегу Геворга Саргсяна, который через год будет отмечать свой девяностолетие. Мы очень быстро сблизились и подружились, а вскоре дядя Геворг меня как подающего надежды актёра и молодого режиссёра представил Геворгу (дяде Жоре) Чепчяну, известному армянской и русской публике, знакомой с советских времён с кинолентами знаменитых киностудий: «Арменфильм» имени Бекназаряна в Ереване, «Мосфильм», «Свердловская киностудия». Достаточно назвать художественный фильм «Земля Санникова», в которой Чепчян вложил образ Духара.

Два знаменитых в театральной и артистической среде Геворга стали моими друзьями навсегда. Они до сих пор являются людьми, на которых я с юности стремлюсь стать похожим, в первую очередь, по их человеческим достоинствам.

Но в плане сценического мастерства я никому и никогда подражать не хотел и не стал! Искренне считаю, что каждый должен быть сам собой и оставить собственный след в искусстве.

- Театральному мастерству вы учились после школы?

- Я учился не после школы, а параллельно с ней: в театральной студии, где нашим

учителем был народный артист СССР Хорен Абраамян.

А что касается «после школы», я в большей части посвятил себя своей молодёжной труппе, превратил её в известный экспериментальный театр. До 2014 года у нас было около 1000 гастролей по районам Армении и в Арцахской Республике. Преподавать, и короткий, но памятный период я читал в Ереванском Университете сценического искусства имени Никола Галантярина авторский курс лекций.

- Как отнеслись ваши родители и родственники к тому, что вы увлеклись театром?

- Моя родители были рады, что я встал на путь искусства. Жаль, что моя мать так и не смогла присутствовать на моих премьерах, но она, в эти дни, с удвоенным вдохновением готовила праздничные угощения, хотя болезнь уже не позволяла ей делать это с лёгкостью. Накрывала стол, чтобы я приходил домой с моими близкими артистами, и мы все вместе отмечали наши успехи. Отец мой часто бывал в роли зрителя, приходил, смотрел спектакли, вдохновляя меня и, как знать, вероятно, сам тоже вдохновлялся.

Получилось так, что и у меня, и у отца, один и тот же круг друзей, хотя этих дру-

Окончание. Начало на с.5

зей я обрёл сам. И часто мы с ним оказывались в одной и той же среде, что бывало для нас сюрпризом. Однажды произошёл такой случай: представив отца в одном кругу, сказали, что он мой отец. То есть на я сын «того академика», а он отец «того постановщика». Отец искренне признался, что в этот момент его охватывало чувство гордости, когда его узнали благодаря уже знаменитому сыну! Но поскольку папа никогда не был щедр на комплименты в мой адрес и по-мужски не любит расточать похвалы, это был, пожалуй, единичный эпизод, который я могу вспомнить.

- Почему именно театр, драма, а не проза, например? Почему пьесы, а не рассказы или повести?

- Я выбрал жанр драматургии, так как сам артист и постановщик. Решил писать пьесы, поскольку как искусствовед и много переживший человек уже имел, что сказать своим читателям. Часто случалось, что я не мог находить пьесы, близкие моему авторскому стилю и режиссёрскому видению. Вероятно, не слишком усердно искал. С ростом профессионального опыта жанр драматургии теперь мне более удается. Найдутся писатели, которые будут настаивать, что драматургия самый сложный жанр, может и так, но не для меня. Я за секунды преображаюсь и чувствую волнение, и, как бы внутренне слышу ещё даже не сказанный текст каждого сделанного мною образа. Это, словно внутри меня само собою происходит. Как и мой отец, возможно, на генетическом уровне, я человек, который бесконечно влюблён в историю своего народа и в мировую историю. Я хочу, чтобы каждый чтец с вдохновением может читать энциклопедическую и академическую тему, одновременно получая духовное удовольствие от исторических и философских знаний.

Эстетическое восприятие зрителем того сложного образа, который создаёт на сцене актёр, в особенности если его персонаж является историческим лицом, во многом зависит не только от его мастерства или советов режиссёра, но также от качественной, достоверно написанной работы писателя-драматурга. Я, так сказать, упрощаю дело чтеца, давая ему возможность, как автор произведения, познавать историю с помощью художественного слова.

Почему не делать это с помощью прозы? Ответ прост: пьеса - это будущий спектакль, поэтому я даю двойную возможность и любителям чтения, и театралам. Свои сказ довожу всеми возможными средствами, до реального воплощения на сцене оживших и ярко запоминающихся образов, как бы с театральными подмостками шагнувших в нашу повседневную жизнь. Согласис-

тесь, что в этом смысле время расценивается условно. И если зрителю с воображением интересно читать мои пьесы, то ему не важно, когда происходило или если произойдёт действие, ведь оно уже происходит, рождается здесь и сейчас, пока он читает пьесу.

Когда вы начали писать стихи?

- Стихотворения стал сочинять в 22 года, хотя я себя поэтом не считаю, дело не в том, что я скромничаю или недоделаю свои возможности, хочу удостоверить, что себя считаю довольно удачным драматургом, и это мнение во мне укоренилось с помощью мнений авторитетных для меня искусствоведов и ещё тем, что я довольно хорошо знаком с драматургией. Кому-то, со стороны, подобное признание может показаться переоценкой автором своих возможностей. Но как уже опытный литературный и театральный критик я точно уверен, что между ложной скромностью, непониманием своих творческих способностей и их переоценкой есть важнейшая линия и грани - это самопознание, которое настоящему профессионалу не позволит отклониться ни вправо, ни влево.

• О чём ваши стихи?

- Мои стихи - это мой внутренний, лирический монолог, мои думы в данный миг бытия, либо скрупулёзный разговор с самым близким собеседником о счастье, разлуке и любви. Иногда сквозь спо-

был секундой ранее.

К этому склонны не только моя литературное творчество, но и общественная деятельность, которые с годами привели к четкому пониманию, что гораздо важнее жить для других. Поскольку сам я часто, не бывал добрым и совершаю ошибки, которых невозможно исправить, прощаю и понимаю других, сам себя простить пока не могу. Этому ещё нужно учиться.

Вот мы и подошли к ответу на вопрос: какова миссия писателя? Быть гражданином своего времени, вобрив в себя всё добро и зло века, и только добро возвращать веку, юным и грядущим поколениям.

- Пьеса предполагает постановку. Какие из ваших пьес, и в каких театрах поставлены?

- Мои пьесы, в основном, инсценированы мною, я сам, пожалуй, ещё и по той причине, что сам, будучи постановщиком и имея возможности, не хотел это дело доверить другим, которые, кто знает, как бы поняли то, что я сказать хочу и как бы они это пересказали? Моя пьесы инсценировались в Армении и демонстрировались почти во всех районах Армении, в Республике

Арцах и в Грузии. В настоящее время театры не имеют потребности в драматургах, и много лет я не слышал ни единого предложения. Увы, отсутствуют диалоги - постановщик-драматург, постановщик-тэатровед. Постановщики предпочтение дают классикам и инсценируют «Гамлета» только по той причине, что эту пьесу они очень любят, тогда как нужно зрителю дать то, в чём он, действительно, нуждается. Это другая и очень глобальная тема, к которой стоит возвращаться по каждому предлогу.

- Как можно привлечь зрителя в театр?

- У каждого зрителя или, вернее будет сказать, у каждого театра есть свой любимый театр, свой любимый артист. Это нормально, и, с этой точки зрения, театры, которые что-то представляют из себя, недостатка в зрителях не имеют. А если какой-то начинающий постановщик хочет собрать зрителей, то перед ним возникает проблема, о которой мы чуть раньше говорили, то есть нужно зрителю дать то, что ему действительно нужно, и это не путать с другим понятием: что хочет зритель, так как современный зритель хочет «стендапы» разных типов, он готов заплатить три раза больше, чем заплатил бы за билет на нормальный классический спектакль с глубоким философским смыслом, чтобы присутствовать на спектакле, где будут высмеивать его самого, чтобы смеяться над собой. Юмористический жанр это другое, опять же направлен на то, чтобы человек обратил внимание на свои собственные ошибки.

Но это другое, теперь люди не жалеют думать. Может не следует спешить и обвинять, что как в этом сумасшедшем мире человек хочет сбежать от проблем. Интеллигент обязан дать то, что нужно и ска-

зать: «Дорогой, причина твоих бед состоит в том, что тебе пора пересмотреть самого себя!»

- Вы пишите на армянском или на русском тоже?

- Я пишу на обоих языках, несмотря на это, мне более легко даются маневры на армянском. Хотя, мне в радость, что у меня есть замечательные друзья, которые даже не ждут, пока сам обращусь с просьбой, чтобы как можно лучше и точнее перевести мои произведения, они делают мне сюрпризы. А короткие рассказы пишу на русском. Сам, иногда, делаю переводы с армянского на русский и наоборот, хотя это тоже относится к коротким темам, особенно, что есть недостаток времени.

- Почему вы занимаетесь общественной деятельностью? Что вас в этом привлекает?

- Общественная деятельность очень важна, так как любой человек должен быть нужным для общества. Общественной деятельностью я могу быть полезным для моих коллег, для моей профессии, способствовать её развитию. Конечно, общественная деятельность, в основном, мешает мне, так как отнимает насыщенное время, и я не могу творить. Вероятно, больше всего меня привлекают широкие возможности в своей профессии делать конкретные перемены.

- Как, по-вашему: театр в современных условиях имеет возможность существовать? Не погибнут ли его кино, телевидение и интернет?

- Мировому театру 2500 лет, армянскому - более 2000. Столько долго театр смог существовать не по той причине, что не было кино и интернета, а по той причине, что имеет непосредственное влияние на человека. Пока существует человеческая раса, будет также и театр.

- С кем из известных людей вы дружите?

- У меня есть много знаменитых друзей, какая-то их часть, увы, больше не с нами, но они друзья навечно. В этом списке такие имена, как народные артисты Республики Армения: Рафаэль Джрабашян, Ерванд Манарян, Геворг Чечян, покойный президент Союза Действий Культуры Армении Гурген Балаян, Висла Седракян.

Одна часть моих старших друзей, слава Богу, с нами: Геворг Саргсян, Рубен Марухян, артисты Грант Горизон, Бюргик Мнэян, искусствовед Гарик Каазарян...

Это люди, которые, независимо от того, часто общались с ними или нет, дороги и любими.

У меня ещё есть единомышленники и коллеги, среди которых хочу особо выделить такие имена, как новоизбранный президент Союза Действий Культуры Армении Сурэн Григорян, Гусан Айказун, прозаик Софья Саргсян, литературовед Армену Цагуян, поэтесса Ирина Арамян...

У меня также есть замечательные друзья из других стран, других национальностей: Александр Сидоров, Татьяна Зимич, Людмила Куликова и другие. Это скромные, яркие люди, у которых были огромные творческие успехи в своей жизни. Но особенную гордость я испытываю и испытываю от знакомства с народным героем Армении - генералом Аркадием Тэр-Тадэвояном.

- Недавно вы были избраны президентом союза армянских драматургов, это самая большая должность в вашей профессии драматург, какие у вас чувства после выборов?

- Бывший президент Союза, Гурген Балаян, с которым мы лелеяли идею формирования союза, а затем начали трудный путь, умер. И я занял пост президента вместо него. В моем видении будущего у меня были перспективы председательствовать в Союзе драматургов, но я представлял ее по-другому. Я думал, что Гурген Геворгович будет управлять установленными пятью годами и сам передаст мне эстафету, как мы и договорились.

- Подавляющее большинство ваших пьес было написано по историческим мотивам. Почему именно исторические темы?

- Как я уже отметил, каждый человек в какое-то время должен спросить себя: откуда он и куда идет? В этой логике все, даже мои произведения, моя не только творческая, но и общественная деятельность. Все знают о важности знакомства с историей, однако не все

могут сесть и почтить исторические книги, ознакомиться с трудами летописцев. И по этой логике в какой-то мере мои труды облегчают работу читателя, поскольку я представляю историю художественно, а художественные книги всегда предпочтительнее в читательской аудитории. К тому же, эти пьесы

когда-то будут на сцене, и расширится охват аудитории.

- Что вы читаете из классики?

- Из армянских классиков хочу выделить Егише Чаренца, Оганеса Туманяна, из советских писателей - Рубена Зарина, Игната Мамяна. Из русских классиков - Пушкина, Достоевского, Толстого, Лермонтова,

из советских мастеров - Евгения Евтушенко. Из мировой классики - множество любимых писателей и поэтов.

- Какие у вас недостатки?

- Я нетерпеливый, часто спешу. Хотя это иногда приносит хорошие плоды, но порядок и вредят. Часто общее считают более важным, чем своё личное, а личную жизнь подчиняют рабочей жизни. А ещё - очень много курю.

- Как вы с недостатками боретесь?

- Просто уговариваю себя, что когда-нибудь, когда у меня не будет столько дел, пересмотрю свое отношение к собственному поведению.

- Расскажите о своей семье - жена, дети, чем они занимаются?

- Я был женат дважды. Моя первая жена была журналисткой по профессии, вторая жена является педагогом. От каждого брака имею по ребенку. Мой дочери 9 лет, а сыночку полтора года.

- Как любите отдыхать?

- Смотрю фильмы.

- Какие?

- В большей степени мистические фильмы и исторические сериала.

- Ваши любимые актеры?

- Любимые артисты у меня много, но в их числе есть такие, с которыми имел честь встречаться в Ереване, в их числе: Ален Делон, Орнелла Мутти... С особой симпатией отношусь к Аль Пачино, Жану Рено, Кристине Клавье, Луи де Фонесу. Симпатии достойны также звезды сериалов Джаред Падалеки и Джонсон Эклс.

- Чем близок вам Ереван, а не какой-то другой город?

- Ереван - место, где я родился, мой родовой город, мой старое и новое, мой 2800-летний молодой друг, свои грёзы я ему рассказывал, и он был свидетелем всех моих достижений, в нём я стал отцом...

В итоге всего этого я могу сказать, что в наших жилах течёт одна кровь.

- Какие у вас планы на будущее?

- Закончить пьесу про королевскую династию Багратуни. Начать писать новую. Продолжать заниматься общественной деятельностью.

Есть и многие другие проекты. Но в любом случае они будут связаны с театром, потому что моя жизнь - это театр.

